

Глава 64. Изгнание

Проникнуть вглубь логова гигантского паука было смертельно опасно.

И тут они вдруг обнаружили, что среди похищенных пауком жертв нашёлся один «умелый и отважный» беглец, который успешно вырвался, всю дорогу виртуозно уклоняясь от паутины! Не потревожив чудовище!! И благополучно добравшись до самого выхода!!!

Даже если этот тип откажется присоединиться к отряду по уничтожению паука, он хотя бы мог бы дать полезные сведения: где именно находятся несчастные носители способностей, в сознании ли они, способны ли двигаться, как противостоять паралитическому токсину на паутине... Однако!

Цзянь Хуа опустил взгляд и уставился на эту собаку с блестящей, лоснящейся шерстью.

Корги был маленьким, с необычайно короткими лапами, кругленьким и вытянутым, как батончик колбасы. Кличка Туань-Туань подходила ему как нельзя лучше.

Отклик от обнаружения способностью был прямо перед ним! Истинная правда, без всяких сомнений — это та самая собака!

Расспросить о положении внутри театра? Выведать информацию? Использовать его силу, чтобы вместе одолеть паука?

Ха.

Перед эскалатором воцарилась странная тишина. Цзянь Хуа надолго остолбенел, прежде чем осознал, что у него самого было дурацкое выражение лица. Он покосился на Ли Фэя — повидавший всякое, умудрённый опытом кино-император выглядел не лучше его.

Корги наострил уши, упёрся лапами в пол, весь напряжённый, на мохнатой морде сморщился нос.

Обе стороны несколько минут молча «противостояли» друг другу. Затем коротколапый корги метнулся влево, обогнул Ли Фэя и Цзянь Хуа и потрусил прочь на своих четырёх лапах, виляя толстым задом.

В поле зрения Глаз Дьявола эта собака вся сияла золотым светом, ослепительно ярким. Это была не иллюзия, а физическое тело. Такая живость и подвижность служили признаком силы. Станным было то, что морда корги выражала слишком много эмоций. В его чёрных блестящих глазах-бусинках застыл страх, и когда он покосился на них — какой же это был испуганный взгляд!

Ли Фэй слегка прищурился, заподозрив неладное.

— Мне кажется, эта собака меня знает.

— Ты...

Цзянь Хуа машинально хотел сказать, что у одного кино-императора слишком раздуто самомнение — чтобы даже собака знала Ли Фэя в лицо, насколько же высокой должна быть частота его появления по телевизору, в журналах, в двумерном мире интернета, в трёхмерной реальности и на рекламных щитах?

— Лови его! — решительно приказал Ли Фэй.

Проникшие в книгу попадают в этот мир: кому-то достаётся хорошая семья, и богатство со статусом сами плывут в руки... А кому-то жутко не везёт — ни кола ни двора, всюду одни неудачи, даже поесть не на что. А какая самая худшая невезуха? Даже человеческого статуса не получить?

До какой же степени должна дойти беда!

Переселиться в собаку, да ещё и не в самоеда, не в хаски, не в золотистого ретривера, а в коротколапую корги — это же невыносимая мука всей жизни. Такая собака может хоть целый день скрестись лапами у чемодана, но всё равно в него не забраться!

— Ты уверен? — усомнился Цзянь Хуа. Мысль о том, что человек превратился в собаку, была слишком уж нелепа.

— Нет. Но кроме людей, ни одно другое живое существо никогда не попадало в Заброшенный Мир!

Ли Фэй никогда раньше не ловил собак. В прошлом, когда на съёмках требовался милый питомец-актёр, это было заботой актрис. Кто когда-нибудь видел главного героя — президента, киллера или музыканта, — держащего на руках собаку?

Корги ловко уворачивался и прятался, всё его внимание было сосредоточено на Ли Фэе.

Когда Цзянь Хуа обошёл его спереди, корги страшно испугался.

Он неловко ступил лапой, и его приземистое, круглое тельце с пронзительным скрежетом проехало по полу вестибюля.

В вестибюле театра повсюду была паутина. В тот самый миг, когда собака уже готова была по неосторожности врезаться в одну из сетей, она изо всех сил оттолкнулась правой задней лапой от воздуха. Её круглое туловище два с половиной раза перевернулось в воздухе и приземлилось на зад, оказавшись в безопасной зоне.

— ...

Этот кувырок в воздухе со свободным приземлением был достоин звания чемпиона по гимнастике среди собак.

Корги перекатился по полу, став ещё чуть ближе к выходу.

— Он видит паутину? — нахмурился Цзянь Хуа. Он часто сам не замечал полупрозрачные охотничьи сети гигантского паука, а корги тут прыгал и скакал целым и невредимым.

— На паутине есть паралитический яд паука. Наверное, он его вынюхивает!

Цзянь Хуа внимательно принялся и действительно ощутил в воздухе слабый рыбный, затхлый запах.

Только собачий нос мог по запаху определить безопасные участки, не покрытые паутиной.

У «Лю Шань» была память изначальной хозяйки, но не было знаний и способностей настоящей Лю Шань. Если проникший в книгу бедняга угодил в тело собаки, мог ли он после этого в совершенстве быть собакой?

Весь человеческий ум и смекалка, запертые в собачьем теле, совершенно бесполезны!

Безупречно играть роль хорошей собаки куда труднее, чем притворяться человеком. На такое актёрское мастерство не способен даже Ли Фэй.

Кто же в здравом уме станет подражать собаке?

Настроение у Ли Фэя было сложным. Ему казалось, что этот корги, возможно, вовсе не проникший в книгу.

Но почему тогда собака его боялась?

Цзянь Хуа не видел паутины и в поимке корги полностью полагался на Ли Фэя. А Ли Фэй из-за раздумий замешкался на долю секунды, и корги, виляя задом, уже стремительно мчался к выходу — остановить его было почти невозможно.

Не раздумывая, Цзянь Хуа взмахнул рукой. Грибница со свистом устремилась к корги.

Грибница, которая всю дорогу лениво отлынивала от работы, на этот раз с восторгом накинулась на кругленького корги. Судя по всему, она была совсем не прочь полакомиться «высокосортными запасами».

Грибница прилипла к спине корги, покрытой золотистой шерстью, и быстро разрослась, мгновенно связав обе задние лапы собаки вместе. Корги с шумом плюхнулся на пол, забил связанными лапами, но дрыганье задом было бесполезно. Не желая сдаваться, он продолжал извиваться на полу и даже попытался перегрызть грибницу зубами.

Та часть грибницы, на которую попала его слюна, бесцеремонно разрослась в серовато-белый гриб, словно намордник закрывший собаке пасть.

В это мгновение весь пёс совершенно остолбенел.

Он смотрел на гриб взглядом, полным ужаса, — как собака, которая, весело ловя рыбу у реки, вдруг видит, что рыба в воде превращается в Годзиллу, вставшую прямо перед ней.

Грибница, укротив корги, вновь принялась лениво обвиваться и растягиваться, остановившись лишь тогда, когда превратила корги в хот-дог.

Пёс с залепленной грибом пастью издавал низкое, жалобное поскуливание.

Он лежал на полу, с перевязанными задними лапами, с грибом на морде, поджав передние лапы, и стал ещё больше похож на завёрнутую в фольгу индюшачью ножку, которую вот-вот отправят в духовку. Цзянь Хуа это зрелище показалось в высшей степени комичным.

— Он знает не только меня, но и тебя, — Ли Фэй почувствовал, что дело принимает поистине занятный оборот.

— Нет. Он знает грибы, — поправил Цзянь Хуа.

— ...

Ещё страннее. Корги, который боится грибов!

— Если он не проникший в книгу, то, может быть, её хозяин — проникший? — предположил Цзянь Хуа.

Например, кто-то выдрессировал корги бояться грибов. И Ли Фэя.

Представив себе картинку, где его фотография лежит рядом с вешенками и собаку учат их распознавать, Ли Фэй невольно дёрнул уголком рта.

— Та девочка? Не очень-то похоже...

Ли Фэй вспомнил девочку из телефонной будки. Маленькая, но спокойная и собранная, очень способная. Но какой бы способной она ни была, невозможно так выдрессировать питомца.

— Она не проявила к тебе любопытства и меня не узнала, — пояснил Ли Фэй.

Пусть он и получал премию «Лучший Актёр» два года подряд, был национальным кумиром с бесчисленными поклонниками, его обаяние не было настолько безграничным, чтобы охватить все возраста от семидесяти до семи лет разом. В том, что девочка не узнала Ли Фэя, не было ничего необычного.

А разве есть проникшие в книгу, которые не знают Ли Фэя? Даже те, кто обосновался за границей, попав в этот мир, первым делом лезут через файрвол, чтобы найти данные о Ли Фэе и отнестись к ним со всей серьёзностью.

Внезапно увидеть Ли Фэя перед собой, да ещё и с человеком, который никак не походил на описанного в оригинале телохранителя Гэн Тяня, — и не удивиться, не проявить любопытства, да ещё и так безупречно это скрыть, что даже Ли Фэй ничего не заметил?

Невозможно!

Ли Фэй отверг вероятность того, что хозяин корги — проникший в книгу.

— Этот пёс... носитель способности А-ранга? — Цзянь Хуа изо всех сил старался игнорировать видовую принадлежность корги и с головной болью спросил: — Что ты планируешь делать? Заставить его вести нас?

Они и так уже потеряли здесь много времени. Дети гигантского паука могли вылупиться в любой момент. Государственный театр Хайчэна был огромен. Колебания силы новорождённых паучат были слабыми, их невозможно было засечь. Стоит им только забиться в какой-нибудь угол, и найти их будет крайне сложно.

— Надо заставить этого малыша послушно сотрудничать, — Ли Фэй посмотрел на корги, лежащего и притворяющегося мёртвым.

Корги опустил уши, но они украдкой повернулись в эту сторону.

Его толстенькое короткое тельце слегка заёрзало.

— Плохо! — реакция Цзянь Хуа запоздала.

Корги отчаянно замолотил передними лапами, и его тело взмыло в воздух. В воздухе он изо всех сил загрёб по-собачьи — грибница прочно держалась на земле, и это было похоже на запуск корги-воздушного змея. Грибница натянулась до предела.

— Способность левитации?

— Способность изгнания?

Оба заговорили одновременно и поразились словам друг друга.

— Он может поднять себя в воздух! Наша психокинетическая сила превосходит его, но мы на такое не способны!

— Грибница отпадает! Она подверглась воздействию какой-то странной силы и отсоединяется от тела этой собаки. — Лицо Цзянь Хуа было полно недоверия. Впервые поглощающая грибница потерпела неудачу.

Корги уже выскочил из вестибюля государственного театра Хайчэна, со всех ног бросившись к своему хозяину.

— За ним!

Два носителя способностей S-ранга не смогли поймать одну собаку. Если эта новость выйдет наружу, «Красный Дракон» будет смеяться до упаду!

— Туань-Туань! — Девочка, сидевшая на корточках в телефонной будке, радостно воскликнула, увидев, как корги на своих коротеньких лапках мчится к ней со всех ног.

Она хотела подхватить его на руки, но не хватило сил, и ей пришлось просто гладить питомца по животу.

— Спасибо, дяденьки! — Девочка была вне себя от радости, даже не вытирая слёзы с лица. — Вы спасли Туань-Туаня!

—...Он сам выбежал.

Девочка совершенно не слышала слов Ли Фэя. Она тёрлась о мягкую шерсть корги, всецело поглощённая радостью от возвращения питомца.

Цзянь Хуа молча посмотрел на Ли Фэя: «Выпытывай».

В этом деле кино-император был искуснее его. Раз уж здесь был Ли Фэй, Цзянь Хуа ленился делать это сам.

Под доверчивым взглядом Цзянь Хуа Ли Фэй подошёл к девочке. Корги насторожённо перекатился, загоразивая девочку, и издал горлом низкий предупредительный рык.

Рыча, он при этом дрожал от страха.

— ...

Девочка с недоумением погладила корги:

— Туань-Туань, что с тобой?

— Он чувствует опасность. Тот паук не ушёл.

Слова Ли Фэя встревожили девочку. Со слезами в голосе она спросила:

— Я... мой дом рядом. Что, если он не уйдёт?

— Остаётся только убить паука.

— Но...

— Эта собака очень умна, она не боится яда на паутине! Мы хотим, чтобы она отвела нас и нашла логово, где прячется паук.

Девочка не хотела отпускать корги. Она своими глазами видела, насколько ужасен гигантский паук.

— Нет! Туань-Туань только в прошлом месяце переболел, — всхлипывая, сказала девочка. — Он лежал в своей лежанке и целых двадцать с лишним дней не мог ходить. Ничего не ел, не пил воду, и мне приходилось его кормить!

Зрачки Ли Фэя сузились. Он ещё не успел начать осторожно направлять разговор, а правда уже открылась перед ним.

Кроме болезни, в каком ещё случае собака могла быть в таком состоянии?

После того, как в неё кто-то проник...

— Вы ходили в ветеринарную клинику? Что сказал врач? — Ли Фэй изобразил живейший интерес к питомцу и тихо утешал девочку.

— Врач сказал, что он не болен! Это ужасно несправедливо! Туань-Туань не притворялся! Он действительно болел!

— А как же он вылечился?

Девочка склонила голову набок, размышляя:

— В тот день вдруг появилось много обезьян, и Туань-Туань внезапно весь засветился и прогнал их!.. Ой, дяденька, а ты очень похож на того человека из журнала, который раньше нравился Туань-Туаню. Когда он болел, он каждый день подкладывал этот журнал себе в лежанку!

— ...

— Да, кстати, после того как Туань-Туань поправился, он стал ужасно бояться грибов. Раньше такого не было.

В наивных, бесхитростных словах девочки скрывалась страшная правда.

Проникший в книгу, которому чудовищно не повезло, превратился в собаку. Не успел он ещё приспособиться к жизни корги, как наступил Зброшенный Мир. Проникший и девочка столкнулись с опасностью и были вынуждены пробудить способность — и проблема, вероятно, была именно в этой способности.

Тот проникший бесследно исчез.

Его душа пропала без вести, оставив лишь страх перед Ли Фэем и Цзянь Хуа, который глубоко поразил корги.

<http://bllate.org/book/13215/1777194>